

«Ежедневная газета Цзиньчэн» отвела целую полосу под рассказ о прошлом и настоящем реки Юэцзян.

Опытные мастера слова живым, выразительным слогом воссоздали историю местных лодочников. Каждое испытание — от помощи Красной армии в переправе до жестокой расправы, учиненной врагами, — дышало пороховым дымом и суровым напряжением военных лет.

Статья была написана сдержанно, но удивительно проникновенно. Даже Люй Фэн, выросший под мирным небом, почувствовал себя сопричастным той эпохе и вновь ощутил трепет перед подвигом лодочников, без колебаний отдавших свои жизни.

Люй Фэн слышал эту историю не единожды. Когда он создавал барельеф «Лодочники реки Юэцзян» для презентационного видео, ему пришлось до мелочей изучить характер героев. Он часами вглядывался в росписи в Мемориале антияпонской войны, пока эта история не запечатлелась в его сердце целиком.

И все же он не ожидал, что сюжет, заученный едва ли не до онемения, ожив под пером журналиста, всколышет в его душе новые, неведомые прежде чувства.

Время безжалостно стирает черты человеческих лиц, делая их чужими и смутными. Но их простая, чистая вера превратилась в осязаемую память, обретшую сегодня новую жизнь.

Люй Фэн не торопясь читал «Ежедневную газету Цзиньчэн».

Завершив ретроспективу воспоминаний, журналисты перешли к главному — планам по развитию района Юэцзян. Социальная инфраструктура, развитие туризма, перенос правительственных учреждений и сопутствующее благоустройство — все это легло в основу масштабного проекта Нового района Юэцзян. Но главным украшением выпуска и центральной фигурой на иллюстрациях, разумеется, выступал мост Юэцзян.

Возведение этого исполина на месте бывшей революционной трагедии знаменовало собой смену эпох. Конец одной главы и начало новой, светлой страницы истории.

Обычные газетные строки позволяли Люй Фэну воочию ощутить, что значат затертые слова вроде «колоссальные перемены» и «стремительный прогресс». Слегка улыбнувшись, он провел кончиками пальцев по фотографии и принялся вчитываться в хвалебные оды, которые репортеры восторженно слагали его детищу:

«Мост Юэцзян величественен и грандиозен. Слово отлитый из плоти и крови героев прошлых лет, он соединяет эпохи и помогает преодолеть историческую пропасть».

«Мост избавит жителей обоих берегов от долгой разлуки. Холодный бетон и сталь свяжут

воедино горячие человеческие сердца».

Профессиональное перо, ничего не скажешь. Расписать достоинства еще не построенного моста так, что даже автору проекта стало неловко.

Люй Фэн скользнул взглядом ниже, и его палец внезапно замер. В самом конце статьи чернела приписка в скобках:

«Мост Юэцзян проектируется в рамках сотрудничества корпорации "Парящий Дракон" и архитектурно-дизайнерской компании "Всея Душой". Ведущий мостостроитель — Люй Фэн».

Столь подробного упоминания своего имени Люй Фэн никак не ожидал. Обычно имена молодых и неизвестных специалистов в прессе не светят. Журналисты ограничиваются упоминанием авторитета корпорации «Парящий Дракон», чтобы внушить читателям доверие к качеству будущего объекта.

Но на этом сюрпризы не закончились.

Экран телефона вспыхнул входящим от Линь Ици. Из динамика посыпался взволнованный, торопливый лепет:

— Брат Фэн, скорее включай телевизор! Там показывают интервью с нашими лодочниками!

Люй Фэн прошел в гостиную и включил телевизор. Сразу за вечерними городскими новостями шла передача «Истории Цзиньчэн».

Журналист с оператором плыли на покачивающемся пароме. Они словно совершали паломничество по местам боевой славы, заново открывая для зрителя эту овеянную легендами реку. Перед объективом старый лодочник неторопливо делился воспоминаниями. Речь его не отличалась безупречной дикцией диктора, а голос не обладал бархатной глубиной профессионального чтеца. Но местный говор и искренняя гордость на обветренном лице без труда уносили зрителей в суровые годы военных невзгод.

— Раньше мы так и ходили, лодка за лодкой, перевозили красноармейцев на тот берег...

Рассказ сопровождался архивной черно-белой хроникой, заставляя людей, привыкших к покою и сытости, вспомнить о страшной цене победы. В редкие минуты затишья сам рокот волн Юэцзян казался тихим шепотом ушедшей эпохи.

Кадры воздействовали на чувства куда сильнее холодных печатных символов. Люй Фэн сидел неподвижно, замороженный происходящим на экране. Комната наполнилась шумом бурлящей воды и грохотом канонады.

Когда судно приблизилось к старому причалу, старик указал рукой вперед:

— Глядите, прямо здесь наш мост и встанет!

— А вы уже видели проект? — поинтересовался журналист.

— Конечно видел! Мы в «Парящий Дракон» ездили, нам сам архитектор его показывал. — Темное от загара лицо старика расплылось в широкой, простодушной улыбке. — Красивый мост, прямо до того берега пойдет. Мы все так и ахнули!

Он очертил рукой плавную дугу в воздухе:

— Высокий такой, полукруглый, под ним любая баржа со свистом пролетит. Да еще ребята из компании пообещали, что все сделают точь-в-точь по чертежам. Снизу барельефы вырежут, про нас, про лодочников Юэцзян.

Изысканные словесные кружева журналистов не шли ни в какое сравнение с этими простыми словами, полными искренней веры и надежды. У Люй Фэна по-настоящему перехватило дыхание. Груз усталости, давивший на плечи последние месяцы, разом спал. словно все его труды наконец обрели истинный смысл. Он глубже откинулся на спинку дивана, чувствуя, как уходит напряжение.

Теперь он точно знал: решение вернуться на родину было верным. Ему удалось не посрамить имя своего наставника.

Короткий репортаж служил скорее дополнением к газетной публикации. Как только экран погас, Линь Ици снова затарахтел в трубку, не скрывая дикого восторга:

— Брат Фэн! Видел?! О нашем мосте сейчас трубят везде: газеты, телевидение, все городские паблики забиты репостами! Отец сегодня на переговоры ходил, так ему прямо заявили, что мы теперь у руководства города на отличном счету. Сразу начали предлагать новые подряды в Новом районе Юэцзян!

— Мои поздравления, маленький босс, — улыбнулся Люй Фэн.

— Да ладно тебе, это все твоя заслуга! — хохотнул Линь Ици. — Твой проект просто великолепен. Кстати, я тут пообщался с ребятами из «Парящего Дракона». Говорят, их генеральный директор Ван лично распорядился увеличить смету. Они собираются завесить эскизами моста все автобусные остановки в городе! Хотят сделать его визитной карточкой всего Нового района.

Услышав это, Люй Фэн нахмурился. Совсем недавно руководство «Парящего Дракона» прислало нового директора и выписало из-за границы Стивена Лайента, явно пытаясь избавиться от его проекта. Пусть в итоге ему и удалось переубедить заносчивого британца, столь резкая смена гнева на милость выглядела подозрительно.

Люй Фэн выключил телевизор пультом.

— Мне казалось, судьба этого моста их не слишком волнует.

Информационные каналы Линь Ици, как обычно, работали без сбоев.

— Ну ты сравнил! Генеральный директор Ван — это одно, а отец Мэн Сяофэя — совсем другое, — охотно пояснил он. — Я все разузнал. Нападки на твой проект во время экспертного совета — обычные аппаратные игры. Пока господин Ван был в зарубежной командировке, старик Мэн решил подсуетиться и протащить концепт Лайента взамен нашего. Надо отдать британцу должное, у него есть профессиональная этика. Лайент наотрез отказался подписывать контракт, пока лично не оценит твой эскиз. Ну а дальше ты и сам знаешь... Ха-ха! Против твоего гения у него не нашлось аргументов!

Голос младшего Линя так и лучился гордостью. Даже сквозь километры проводов Люй Фэн без труда представлял его сияющую физиономию.

— Слушай, раз они везде крупным шрифтом прописали и нашу компанию, и твое имя — значит, Ван вернулся и решил загладить вину за выходки своего зама. Считай это официальным признанием от руководства «Порящего Дракона»!

Признание от воротил крупного бизнеса? Люй Фэн усмехнувшись вздохнул:

— Не ради их одобрения я работал.

— Понимаю! — зычно гаркнул Линь Ици. — Ты работал ради признания народа!

Он заливисто рассмеялся, явно довольный собственной остроумной догадкой. Даже вечно сдержанный Люй Фэн невольно улыбнулся, заразившись этим искренним весельем.

Благосклонность денежных мешков мало его трогала, однако брошенная в шутку фраза о «народном признании» неожиданно зацепила за живое, всколыхнув струны души, спавшие последние два года.

Он вернулся за рабочий стол. Из трубки продолжала литься трескотня Линя, увлеченно излагавшего свои домыслы о войне корпоративных кланов. Люй Фэн всегда считал своего молодого босса чересчур эксцентричным и шумным. Но сейчас этот бодрый, прерывающийся смехом поток сплетен оставался единственным источником тепла в его пустой, безмолвной квартире.

Не испытывая ни малейшего интереса к интригам руководства, он открыл браузер и вбил в поисковую строку: «Мост Юэцзян».

Проект еще даже не вышел из стадии чертежей, но интернет уже пестрел упоминаниями о нем и легендарных лодочниках. В мире полно великих инженерных шедевров, но для местных жителей этот скромный мост значил куда больше всех лауреатов престижных международных премий вместе взятых. Люй Фэн пробежался по страницам городских форумов. Жители

активно обсуждали будущую стройку, искренне радуясь тому, что власти наконец-то обратили внимание на их заброшенный район.

Мост превратился в символ надежды. Казалось, с его открытием тени павших воинов наконец обретут покой, вернувшись к своим потомкам в образе этой стальной арки, чтобы разделить с ними мирную и сытую жизнь.

—... Архитектурное бюро «С. Е»...

Знакомое название заставило его насторожиться. Люй Фэн перестал скроллить ленту новостей и перебил собеседника:

— Погоди, что ты сейчас сказал? Какое еще бюро «С. Е»?

Тот опешил — он привык, что Люй Фэн обычно молча сносит его словесные лавины.

— А? Ну... — Линь Ици замялся, пытаясь восстановить ход мысли. — Я говорю, отец Мэн Сяофэя ездил к ним.

— Зачем?

— Да чтобы заказать им проект культурного центра Юэцзян! — укоризненно вздохнул Линь Ици. — Брат Фэн, ты опять витаешь в облаках. Старик Мэн спит и видит, как бы пустить пыль в глаза руководству. Мол, мост нам проектирует сам Лайент, а культурный центр — всемирно известное бюро «С. Е»! Так он надеялся окончательно заткнуть за пояс генерального директора Вана. И знаешь что? Старейшина Инь из «С. Е» выслушал его и заявил, что у проекта с бюджетом всего в семьдесят миллионов юаней нет ни перспектив, ни масштабного видения. И выставил старого Мэна за дверь!

Он так и светился от злорадства.

— Брат Фэн, ты же учился в Англии, наверняка слышал о старейшине Ине. О самом Инь Чжили, который проектировал столичный Дворец спорта! Раз уж величина такого масштаба спустила этого индюка с лестницы — туда ему и дорога!

Звонкий голос Линь Ици так и переливался торжествующим смехом человека, искренне радующегося провалу конкурентов.

Люй Фэн сидел словно громом пораженный. За последние годы он сознательно избегал любых новостей о бюро «С. Е». Суматошные будни на родине мало-помалу притупили старую боль, успокоив расшатанные нервы. Но стоило этому названию прозвучать вновь, как внутри поднялась неодолимая, щемящая волна былых чувств. Мысли спутались, лоб прорезала глубокая складка. Перед глазами невольно поплыли картины далекого прошлого — дни, проведенные на стажировке в легендарном бюро.

Строгий, но безмерно заботливый наставник. Шумные, безалаберные, но невероятно

талантливые коллеги. И тот, чье тепло, подобно ласковому солнцу, согревало его на протяжении всех лет учебы в туманной Англии, безропотно снося любые его капризы...

— Брат Фэн, такой повод! Надо обязательно отметить!

Жизнерадостный вопль Линь Ици бесцеремонно оборвал его грезы. Наваждение растаяло, оставив его один на один с тишиной пустой квартиры. Люй Фэн оперся подбородком о ладонь, чувствуя непривычную глухую тоску. Невидимые тиски вновь сжались вокруг сердца, без следа уничтожив то мимолетное чувство легкости, что подарил ему просмотр телепередачи.

— Пожалуй, откажусь, — тихо вздохнул он. — Мне пора заняться документами. Собираюсь подать резюме в Государственный проектный институт.

— Чего? — опешил Ици. — Ты же сам говорил, что хочешь сначала набраться опыта на местных объектах?

Вместо ответа Люй Фэн молча открыл на экране файл с анкетой соискателя. Мост Юэцзян стал тем самым недостающим звеном в его портфолио. В этой маленькой фирме он больше не прыгнет выше головы. Пришло время двигаться дальше.

— Моста Юэцзян должно хватить, — твердо произнес он. — К тому же... ведь именно в Гоюане проектировали мост Извилистого залива.

Государственный проектный институт, некогда созданный как оплот плановой экономики страны, по сей день оставался бессменным гигантом отечественного градостроения. Сотни его филиалов и дочерних предприятий ежегодно поглощали тысячи молодых специалистов, распределяя свежие кадры по всей стране, словно живительный кислород по кровеносной системе огромного государственного организма. Но три его столпа — архитектурный, дорожный и мостостроительный филиалы — держались особняком, славясь своей неприступностью. В их ежегодных вакансиях значилось лишь одно лаконичное требование: «Опыт руководства или непосредственного участия в реализации крупных инфраструктурных объектов». И эта короткая строчка отсекала девяносто процентов соискателей.

Проще говоря: новичкам здесь были не рады. Здесь признавали только лучших. Качество превыше количества.

И Люй Фэн нацелился в самое сердце этой крепости — в Мостостроительный филиал. Его руководитель, директор У Инци, когда-то возглавлял проектирование моста Извилистого залива. Именно под его началом и при содействии главного инженера Вэн Чэнсяня было создано то чудо инженерной мысли, чертежи которого Люй Фэн знал наизусть. Только организация такого масштаба могла беспрепятственно браться за грандиозные государственные заказы и с блеском претворять их в жизнь.

Линь Ици прекрасно понимал амбиции своего друга. С талантом Люй Фэна оставаться в скромной конторе «Всея Душой» было сущей нелепостью. По сути, он работал здесь

исключительно из дружеских чувств к Ици. Каждый его эскиз, будь то здание или мост, оказывался произведением искусства. Одна лишь победа проекта моста Юэцзян обеспечила их скромную компанию заказами на оформление интерьеров на годы вперед. Даже старший Линь не упускал случая восторженно отозваться о молодом гении. Если уж быть честным, это Люй Фэн оказал им огромную услугу, а не наоборот.

Вспомнив наставления отца, Линь Ици посерьезнел:

— Слушай, раз ты нацелился на Гоюань... У отца есть выходы на тамошнее руководство. Может, подсобить? Ну, замолвить словечко перед кем надо?

Люй Фэн перестал стучать по клавишам. В мире, где все решают кумовство и личные связи, поддержка влиятельного покровителя могла избавить от множества проблем. Тем более в такой закрытой структуре, как Гоюань. Пройти первичный отбор, имея за спиной нужного человека на собеседовании, было бы парой пустяков.

Но он ровно ответил:

— Не нужно. Государственный проектный институт — это кузница лучших умов страны. Если я не сумею доказать свое право находиться там собственными силами, то грош цена такому триумфу.

Короткий и уверенный отказ заставил Линь Ици истолковать его слова по-своему.

— Ну еще бы! — восторженно заорал он в трубку. — Ты самого Лайента заставил признать поражение! Что тебе какие-то экзаменаторы из Гоюаня? Ты их одной левой сделаешь!

Люй Фэн негромко рассмеялся, решив не разубеждать приятеля.

— Твоими бы устами.

Ежегодная приемная кампания в Государственном проектном институте всегда становилась событием государственной важности. Отдел кадров работал на пределе возможностей: сотрудники без отдыха проверяли анкеты, согласовывали графики собеседований и утверждали списки экзаменационных комиссий.

Однако в этом году привычная суeta дала сбой.

Директор Фэн из Мостостроительного филиала вольготно устроился в кресле прямо посреди кадровой службы. Он неторопливо попивал чай, шелестя свежей прессой, что выглядело вопиющим контрастом на фоне мечущихся вокруг клерков.

Причина его визита была проста как день: единственный сын заместителя директора

института Цяня в этом году оканчивал магистратуру и положил глаз на Мостостроительный филиал из-за его сравнительно простой внутренней иерархии. Здесь при должном усердии протеже мог за четыре-пять лет дорасти до руководителя крупного проекта. А если работать не хотелось вовсе — можно было годами просиживать штаны на мелкой должности «офисного планктона», зная, что никто не посмеет сказать и слова поперек.

Стоило влиятельному родителю намекнуть, и директор Фэн лично примчался в кадры, чтобы проконтролировать оформление бумаг.

Чжан Цюань, отработавший в отделе кадров три года, давно привык к подобным визитам «сверху». Каждое появление «золотой молодежи» неизменно сопровождалось подобным цирком. Лениво просматривая очередное заявление, он строчил коллеге сообщение в мессенджере.

«Чжан Цюань: Вот это я понимаю, блат. Стоило сынку замдиректора заявить, что хочет в наш Мостостроительный, как начальник отдела лично прибежал бумаги оформлять».

Коллега прислал усмехающийся смайлик и ответил:

«А то! С таким папой можно вообще не напрягаться».

Мостостроительный филиал никогда не баловал публику открытыми конкурсами. Все кандидаты, попадавшие сюда, были либо руководителями масштабных провинциальных строек, либо ведущими специалистами региональных подразделений с безупречным послужным списком.

Но ради молодого господина Цяня его отец пошел на хитрость, уговорив руководство филиала открыть специальную вакансию «ассистента проектировщика» с весьма специфическими требованиями: степень магистра и ровно год стажа в крупном мостостроении. Место кроили строго по лекалам любимого отпрыска. Стоило этой анкете пройти формальную модерацию, как директор Фэн положил бы ее на стол руководителю филиала, и заветная ставка окончательно закрепилась бы за мажором.

Чжан Цюань тихо вздохнул, завидуя чужому везению, и лениво открыл следующий файл.

— Ого...

С экрана на него смотрело фото молодого человека. Аккуратная короткая стрижка, открытый лоб и необычайно живой, пронзительный взгляд умных глаз мгновенно приковывали к себе внимание. Соискатель обладал яркой, благородной внешностью, а копна густых темных волос выгодно выделяла его на фоне уставших от жизни соискателей. Кадровик невольно залюбовался его статной осанкой даже на официальном снимке.

Чжан Цюань, ежедневно отсматривавший сотни безликих портретов, сразу почувствовал, как рассеивается его профессиональная скука. Встряхнувшись, он с удвоенным интересом

принялся изучать анкетные данные.

Люй Фэн, двадцать шесть лет. Графа «Опыт работы»...

Мост Юэцзян?!

Кадровик резко развернулся на стуле:

— Директор Фэн! А того парня, о котором у вас на днях шумели... его ведь Люй Фэн зовут?

— Хм? — Фэн Ханьлинь опустил газету и недоуменно вскинул брови. — А в чем дело?

Да в том-то и дело! Чжан Цюань взволнованно ткнул пальцем в светящийся монитор:

— Тут его анкета пришла! На вакансию ассистента!

Сонливость с начальника мигом слетела. С суровым видом он поднялся с кресла и в мгновение ока оказался у чужого стола. На дисплее светился послужной список Люй Фэна. С фотографии на них смотрел молодой человек с волевым, но на редкость спокойным лицом. Он был поразительно молод, а список завершенных им проектов выглядел лаконично, если не сказать скудно.

Однако директор Фэн уверенно кивнул:

— Да, это он. Собственной персоной. — После чего резко скомандовал: — Быстро распечатай мне его анкету и портфолио!

Чжан Цюань поспешно защелкал мышкой. Директор Фэн замер у него над душой, заложив руки за спину и превратившись в бдительного надзирателя.

Столь внезапная перемена в настроении обычно невозмутимого начальника мигом привлекла внимание остальных сотрудников отдела кадров. О мосте Юэцзян и его создателе здесь не знал только ленивый. Буквально пару дней назад представители «Парящего Дракона» совместно с чиновниками из администрации Цзиньчэна нанесли визит в Мостостроительный филиал, чтобы официально урегулировать вопрос с патентом на конструкцию опор моста Извилистого залива.

И стоило им уйти, как по институту поползли слухи: некий безвестный парень из заштатной фирмы в Цзиньчэне умудрился виртуозно применить запатентованную институтом технологию сейсмостойких пустотелых стальных трубчатых опор для проектирования арочного моста с ездой поверху — моста Юэцзян! Открытый патент, который сами специалисты Гоюаня все еще дорабатывали на полигонах, сторонний специалист додумался довести до ума и реализовать на практике раньше них.

Теперь все инженерные отделы только и делали, что донимали коллег-технологов

расспросами: «Да как он это провернул? Это вообще реально?» Но те лишь разводили руками, ожидая, когда Мостостроительный филиал отправит комиссию на место будущей стройки.

И вот теперь человек, способный раскрыть эту тайну, лично подал документы к ним на работу. Кадровики под любыми предлогами — налить кипятку, выбросить черновики или просто размять ноги — потянулись к столу Чжана, силясь заглянуть через плечо хмурого директора Фэна.

Первое, что бросалось в глаза каждому — неприлично юный возраст соискателя. Но когда взгляды скользили ниже, к разделу «Образование», у многих перехватывало дыхание:

— Британский независимый архитектурный колледж?!

Кто-то из зевак не выдержал и ахнул вслух. Звучное название учебного заведения мгновенно всколыхнуло сонный офис.

— Он окончил саму АА?!

— Дай глянуть! Ну-ка подвинься!

— А диплом подтвержден? Какой у него средний балл?

В помещении поднялся невообразимый гул. Те, кто прежде лишь украдкой поглядывал в сторону начальства, теперь бесцеремонно облепили стол, желая своими глазами увидеть анкету выпускника столь легендарного заведения.

Британский независимый архитектурный колледж по праву считался одной из самых авторитетных и самобытных кузниц кадров в мире. Это элитарное заведение принципиально игнорировало любые попытки расширения: на протяжении двухсот лет здесь преподавали исключительно архитектуру и дизайн, не размениваясь на другие дисциплины. Оно стояло выше банальных мировых рейтингов, зачастую попросту отказываясь от участия в стандартных академических аттестациях. И все же именно его выпускники из года в год формировали облик современных мегаполисов, вписывая свои имена в учебники по истории архитектуры.

Для любого, кто связал свою жизнь с проектированием, эта школа оставалась недостижимым идеалом. При этом талантливая молодежь из Китая при первой возможности стремилась именно туда. Ведь именно там преподавал величайший мэтр отечественного зодчества — старейшина Инь Чжили.

Будучи человеком широкой души, мэтр всегда с теплотой относился к соотечественникам. Он охотно помогал одаренным студентам, предоставляя им уникальный шанс пройти стажировку в стенах своего прославленного бюро «С. Е».

Шлейф легенд, окружавший имя этого учебного заведения, мгновенно заставил сотрудников изменить отношение к молодому кандидату.

— Надо же... Впервые вижу, чтобы выпускник АА подавал документы к нам, — прошептал кто-то.

— Теперь понятно, откуда у него такие навыки. С его-то школой спроектировать этот мост — пара пустяков!

Всеобщее замешательство улеглось: появление столь сильного проекта наконец-то получило логическое объяснение. Если за спиной юноши стояла великая школа Инь Чжили, неудивительно, что он сумел обойти маститых ученых Гоюаня в практическом применении сложнейшей технологии опорных конструкций.

Однако директор Фэн, проигнорировав восторженные вздохи подчиненных, молча листал страницы прикрепленного к анкете портфолио. Громкие имена учебных заведений его мало трогали. Для опытного инженера они оставались лишь красивой оберткой. Единственный верный способ оценить специалиста — это детально изучить его реальные чертежи.

Но в портфолио Люй Фэна значились всего два объекта. Тот самый мост Юэцзян, ТЭО которого он успел изучить вдоль и поперек. И концепт сложного вантового перехода, весьма отдаленно напоминавший мост Извилистого залива. Судя по всему, это была лишь учебная проба пера, предварявшая работу над реальным проектом.

Для соискателя на должность в Гоюане такое портфолио выглядело более чем скромно. Слишком мало работ для человека, решившего посвятить жизнь столь сложной профессии. Или же этот юноша обладал запредельной уверенностью в себе, полагая, что одного моста Юэцзян будет достаточно для триумфального поступления.

Дать однозначную оценку характеру соискателя Фэн Ханьлинь пока не мог. Немного подумав, он сгреб со стола свежераспечатанные листы и направился к выходу.

— Пойду покажу документы директору У.

Чжан Цюань, увлеченно перечислявший коллегам лауреатов АА, испуганно вскинул голову, но застал лишь развевающийся подол пиджака стремительно удаляющегося начальника. Вспомнив о своих прямых обязанностях, он поспешно крикнул вдогонку:

— Директор Фэн! А как же бумаги сына заместителя директора Цяня?!

Тот притормозил на пороге и с явным раздражением бросил через плечо:

— Проверьте формальности, распечатайте и занесите ко мне в кабинет!